

УДК 821.512.157.09

П. В. Сивцева-Максимова

Якутск, Россия

**СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ
ПОЭМЫ А. Е. КУЛАКОВСКОГО «СОН ШАМАНА»:
РАМА, СЮЖЕТ, КОМПОЗИЦИЯ, СПИСОК**

Представлен анализ поэмы А. Е. Кулаковского (1877–1926) «Сон шамана» (1910). Доказывается, что этногенетические контексты присутствуют не только в образах, актуализирующих проблематику и национальные идеи, но и в деталях и компонентах структуры. Раскрываются художественные функции названия (жанровый код произведения), сюжета и композиции (мифопоэтика как основа образности). Значимость классического произведения в истории якутской литературы раскрывается в сравнительном анализе основного текста и списка поэмы, составленного до публикации поэмы. Особое внимание в анализе эпической поэмы уделяется раскрытию авторского начала, что имеет значение в постановке проблемы, в систематике мотивов как основы сюжета, в определении функции главного героя. На художественном единстве большого времени и реального пространства основывается жанровое начало поэмы.

Ключевые слова: якутская литература, эпическая поэма, предсказание, обрамление, хронотоп, список.

История литературы как история общественной мысли еще в классическом труде А. Н. Веселовского привлекает внимание исследователя тем, что задача ее изучения будет заключаться в определении, «каким образом новое содержание жизни... проникает в старые образы, <...> в которые неизбежно отливало всякое предыдущее развитие» [1, с. 41]. В унисон с этим заключением звучит вывод якутского литературоведа Г. М. Васильева о том, что А. Е. Кулаковский «явился убежденным преемником фольклорной поэтики, в частности фольклорного стихосложения», «развил и возвел в степень писаных правил народный аллитерационный стих» [2, с. 57]. Таким образом, поэзия А. Е. Кулаковского, основанная на образах и поэтических принципах устной традиции, преломленных через авторскую концепцию творчества, дает первые самобытные образцы национальной литературы. Его творчество (поэма «Сон шамана», в первую очередь) испытало идеологический остракизм со стороны официальной критики в советское время.

Сивцева-Максимова Прасковья Васильевна – доктор филологических наук, профессор кафедры якутской литературы Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, заведующая научно-исследовательской лабораторией «Проблемы текстологии и литературной критики» при Институте А. Е. Кулаковского (ул. Кулаковского, 42, Якутск, 677000, Россия, smpv50@mail.ru)

ISSN 2410-7883. Сюжетология и сюжетография. 2016. № 1. С. 102–108.

© П. В. Сивцева-Максимова, 2016

Основой поэмы «Ойуун түүлэ» («Сон шамана», 1910) является фольклор как тип художественного сознания общества и как система образного мышления. Тема произведения – размышления о судьбе народа саха в масштабах мировой цивилизации.

«Рама произведения» – заглавие, имя автора, эпитафия, посвящение, предисловие (пролог), эпилог – это коммуникативный дейксис, в определенной степени сообщающий исследователю о времени создания, особенностях темы и структуры классического произведения. Имя автора и заголовок представляют сильные позиции текста. Во-первых, оригинальное заглавие «Сон шамана» в восприятии современного читателя включает в себе жанровый код произведения – эпического рассуждения, равного предсказанию будущего или постановке глобальной национальной проблемы. Имя автора «Өксөкүлээх Өлөксөй» дополняет дейксис, актуализирующий код словосочетания особым духовным значением, делая акцент на роли говорящего, семантизируя пространство высказывания. Таким образом, в заглавии произведения, в имени автора, во вступительной части поэмы (начальные 14 строк), в единственной строфе «от автора» раскрываются в целом идейно-тематические параметры и в метафорическом описании говорится о времени создания произведения.

Вступление: *«Абыс сардангалаах // Аламай маҕан күн // Алаарыйа тахсан эрдэбинэ // Аан дархан олоххо // Анныйбыт-айгыстыбыт // Айыы намыһын ойууна абаҕам //... // Көрүүлэнэн дүһүгүрүү олорто...»* [3, с. 195].

«Восьмилучевое из мглы // Величаво, яркое добела, // Вечное солнце, искрясь, // Восходило – в этот миг // В облачении белом сел // В юрте в священном углу // Важный – мой дядя – великий шаман, // Старец, служитель добрых божеств, // Белый шаман начал камлать...» (перевод С. Поделкова) [4, с. 108].

Шаман рассказывает свое видение в особенный момент, а именно в начале XX века. Он отвечает на безмолвный вопрос народа, не без страха вступающего в новую эпоху. Такое скупое на слова, емкое по содержанию вступление соответствует актуальной идее, необычному сюжету поэмы. Если добавить к ним завершение произведения благословением, то семантическая и семиотическая функции заголовка в этом плане «представляют текст и одновременно замыкают его» [5, с. 92].

Сюжет. В начальных четырех периодах видения шаман размышляет об экологических и социальных проблемах. Вступление к своему монологу он начинает с описания того, как он, обернувшись гигантским орлом, достигает «вечных небес» и обозревает «весь круг земной». Шаман вступает в непростое размышление о родной земле как части мирового единства стран и государств, где Якутия и Европа сопоставляются как «окраина» и «центр». С другой стороны, большая территория и малочисленность населения противопоставляются европейской проблеме нехватки земли. В последующих периодах монолога предсказания о судьбе саха как части российского региона раскрываются в конкретных временных и пространственных масштабах.

Первый и второй периоды видения шамана посвящаются описанию социального кризиса как основной примете переходного времени. Он раскрывает истоки и причины бедственного положения народов. Это глобальная экологическая проблема, связанная с проникновением цивилизации. Так, в поэме исходным вопросом – начальным мотивом – ставится проблема перенаселения, нехватки земель в развитых государствах. Описываются войны как последствия экономического кризиса и геополитического противостояния стран.

Третий период раскрывает слушателям положение Якутии как части мирового единства. Поэт в образе шамана-провидца доводит до современников свои мысли о нелегкой судьбе малочисленного народа, населяющего огромное географиче-

ческое пространство. В этой части проблема земли (территории) рассматривается с точки зрения интересов Америки, Японии и Китая в их отношении к Якутии. В четвертом периоде видения раскрывается перед шаманом «блистательная сердцевина Земли», «высокое чело всей планеты» – Европа. В красочных образах представляется глобальность европейского влияния на цивилизацию в описании Англии как великой колониальной державы и Германии как центра европейской и мировой социально-экономической мысли. В этих поэтических описаниях заключается мотив последующих размышлений.

В пятом и шестом периодах шаман рассказывает о революции, нарастающей с невиданной силой и угрожающей коренным переломом устоев всего общества. Его видения заканчиваются предсказаниями о засухе, голоде, кровавом социальном противостоянии, что всё вместе ускорит конец традиционного уклада жизни. В седьмом периоде в словах шамана звучит особое напряжение мысли: он вещает о том, что мировая война перерастает в революцию и гражданскую войну. Наступают самые тяжелые моменты в состоянии старца-провидца: он предупреждает слушателей о том, что гражданская война по отношению к народу равна самоуничтожению. Драматизм в обращении к слушателям достигает здесь трагической кульминации, что автор передает и изменением ритмики поэмы. Развивая эту мысль, шаман представляет слушателям «новую партию», «партию большевиков», относительно которой подчеркивает, что ей необходимо «объединить помыслы многих – в один», предугадать «горе и нужды людей», а главное – «учения своего узко понятые места» исправлять, остерегаясь «пустопорожних слов» и умея «отступать чуток» [3, с. 223; 4, с. 154–155].

В восьмом и девятом периодах раскрывается идея поэмы в постановке вопроса о судьбе народа, перед которым жизнь ставит нелегкую проблему выживания в условиях сосуществования с многочисленным другим народом, имеющим развитую культуру и высокий уровень образованности. Но реальные выводы из них не могут быть сведены к однозначному определению.

Особенность произведения – художественное объединение в одно целое национального, исторического и философского начал в народном образе, позволяющем преодолевать пространственные и временные дистанции. Шаман не выступает однозначным поэтическим двойником автора, а является носителем народной философии, пророком, прозревающим мировое единство в форме рассуждения перед слушателями, присутствующими рядом с ним. В данном ракурсе новые выводы по отношению классического произведения якутской литературы находим в анализах А. А. Бурцева: «В поэме А. Е. Кулаковского поражает прежде всего сам масштаб художественного видения мира, достигающий поистине “ноосферного” уровня. В этом плане грандиозные картины общечеловеческого развития, тема борьбы добра и зла, пророчества гибели всей земной цивилизации роднят художественно-философскую концепцию “Сна шамана” А. Кулаковского с эсхатологией “Трех разговоров” Вл. Соловьева» [6, с. 49].

Сюжет поэмы построен как переменное чередование мифологического и реального художественного времени, и шаман выступает и как пророк, созданный поэтом в рамках народных традиций, и как реальный человек, размышляющий о своем времени.

Композиция эпической поэмы «Сон шамана» соответствует обрамленному повествованию, или рамочной структуре, со взаимосвязанными частями произведения. Авторский текст состоит из вступительного слова (14 строк) и сплошного монолога актанта (1 373 строки). Автор статьи к первому изданию канонического текста поэмы В. Н. Протодяконов, определение композиции произведения сводит к перечислению основного содержания размышлений актанта. На этой основе дается следующая схема: 1) человек и природа; 2) представление империализма;

3) классовое противостояние в Европе; 4) мировая война; 5) гражданская война; 6) переселение на северные территории; 7) пути выживания народа саха (см. [7, с. 53]).

В тексте А. Е. Кулаковского содержание поэмы составляют Девять периодов вещего предсказания старца, что определяется ритуальным шаманским припевом «Дом-ини-дом!». И каждый период заключает в себе мотив следующего, что характерно для рамочной композиции. В определении термина «рамка» указываются два значения: в широком смысле – «воплощенная граница художественного пространства» (Ю. М. Лотман); в узком значении – композиционный прием, известный также под названием «обрамление» или «обрамляющий рассказ» (Б. В. Томашевский и др.) (см.: [8, с. 200]).

Обрамление – от авторской строфы до заключительного благопожелания – в подобных случаях тождественно смысловым границам героя, в соответствии с художественным модусом произведения. Именно внутри этих границ реализуется динамическая «встреча» и логическая взаимосвязь автора и выбранного им героя произведения, которые сопоставимы с позицией автора и эстетической значимостью персонажа. В монологе шамана наблюдаются рамочные части, заключающие мотивы как элементы сюжета. Каждый мотив представляет повод для размышлений, а отдельно взятые социальные и философские положения актанта в формах обращения к слушателям представляют логически развивающиеся поиски путей их спасения, дальнейшего выживания и развития наравне с другими народами.

Жанр. В поэме мифологическое начало органически сливается с действительным историческим содержанием на основе оригинального этнографического образа, самобытность которого и сама по себе становится предметом поэтического осмысления [9, р. 24–27]. По отношению к данному образу мудрость и дальновидность А. Е. Кулаковского заключаются и в том, что он подтвердил последовательность народной философии в уникальном поэтическом персонаже, гордо убеждающем вот уже несколько поколений «своих слушателей» в незыблемой закономерности развития общества. Поэт создал национальное эпическое произведение на фольклорной основе, жанровым прототипом которого послужило устное народное творчество, связанное с культурой и верованиями. Но жанр эпических произведений фольклора не становится в данном случае шаблоном, а выступает универсальным ориентиром для художественной формы, предлагая ей особый способ организации пространства и времени: «редко кому удастся осознать время и пространство в единстве: увидеть время в пространстве и пространство во времени» [10, с. 91].

Именно на этом художественном единстве большого времени и реального пространства основывается жанровое своеобразие поэмы А. Е. Кулаковского, а также особое положение самого автора, классика национальной словесности. Композиция поэмы равняется способу изображения действительности как «дискурсивной последовательности целого» и составляет основу «субъектной организации» именно литературного произведения [11, с. 54]. Таким образом, поэтика «Сна шамана» послужила художественной основой объединения и проявления индивидуального, национального и исторического начал зарождающейся якутской художественной литературы.

Список. Поэма А. Е. Кулаковского впервые была опубликована в 1924 году в составе прижизненного издания поэта. Но среди вариантов и списков произведений А. Е. Кулаковского особое значение имеет список поэмы «Сон шамана», составленный известным лингвистом С. А. Новгородовым в его тетради для запи-

сей¹. Данный текст, во-первых, официально признается одним из ранних вариантов части поэмы «Сон шамана». В публикации архива ученого составитель издания профессор Е. И. Коркина делает следующее ценное примечание относительно этого уникального текста: «Судя по тому, что последующее после поэмы посвящение С. А. Новгородова (брату А. А. Новгородову) датировано 1 февраля 1913 года, копия снята не позднее этой даты. Список, безусловно, может иметь значение для дальнейшего изучения творчества А. Е. Кулаковского, его основного произведения – поэмы “Сон шамана”» [12, с. 108]. Во-вторых, фактическое уточнение даты списка подтверждают воспоминания современников поэта о том, что А. Е. Кулаковский читал / исполнял свои произведения перед публикой, был широко известен народу как поэт.

Список составляют 566 строк. Объем основного текста поэмы – 1387 строк. 561-я строка списка соответствует 1285 строке поэмы. Следующие четыре строки являются вариантами 1286–1291 строк основного текста [3, с. 228–229]. 566-я, последняя, строка списка однозначно воспринимается началом не записанной переписчиком новой строфы. Отсутствующие в списке строки (части) поэмы представляют значительное сокращение содержания произведения А. Е. Кулаковского. Их отмечаем в пяти местах.

Первое из них – 208 строк [3, с. 209–212]. В этом большом фрагменте основного текста поэмы представляется одно из сильных государств Европы – Германия, классовое противостояние в Европе и в связи с этим размышления актанта о возможной революции как о самом страшном событии в жизни общества.

Второе сокращение в объеме 20 строк [3, с. 210–212] – это описание войны, страшного урона от военной техники.

Третье сокращение равняется 248 строкам поэмы [3, с. 214–221], где описываются революция, гражданская война и представляется многозначное предсказание о партии большевиков.

Четвертое сокращение – 139 строк [3, с. 223–226]. В этом фрагменте поэмы ведется рассуждение о возможном духовном вытеснении (вымирании) нации при большой миграции народов. Шаман предупреждает «сиротливое племя саха» о печальных последствиях переселения.

Пятое сокращенное место – 98 строк [3, с. 229–231]: в завершающей части поэмы шаман говорит своим слушателям о мудрости древних предков – об умении преодолевать трудности судьбы – и дает благословение на будущее.

Таким образом, существенное сокращение содержания поэмы в списке равняется 713 строкам, что относится в прямом соотношении обоих текстов ко второй половине основного текста. В этом плане список можно считать вариантом поэмы, который представляет намеренное, специальное авторское сокращение в его чтениях перед слушателями.

Другой тип сокращения в тексте списка относится к начальной половине основного текста (до 349 строки). Это, во-первых, варианты строк и строфем; пропуски строк как двойные образные повторы на месте авторских тройных повторов в опубликованном тексте поэмы. В целом подобные разночтения наблюдаются по всему тексту списка.

В содержании основного текста поэмы указанные разночтения можно определить как уточнения автора в форме редактирования своего текста. Однако это не однозначный вывод, потому что дополнения могут быть и сокращением списка или так же, как и в первом случае, вариантом поэмы при авторском выступлении перед публикой. Точным, на наш взгляд, будет предположение, что сам А. Е. Кулаковский читал / исполнял поэму без текста перед собой, ибо устное выступле-

¹ Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 9. Ед хр. 47. Л. 19–25.

ние у якутов – традиция, канонизированное правило распространения словесности, что является неотъемлемой частью эстетики в представлении автора своего произведения и восприятия его слушателями.

Научное значение наличия вариантов произведения подтверждается генетической критикой в работах российских исследователей. Статья Н. В. Корниенко, посвященная этой проблеме, начинается с тезиса о том, что «существование нескольких редакций одного текста есть доказательство закона сохранения энергии» [13, с. 44]. Невозможно не привести еще одно значительное наблюдение исследователя об истории текста: «Текст защищен не хитроумием писателя, не извивами логики и неискушенностью в борьбе, но своей *неповторимостью*. Несомненно, восприятие текста – есть для читателя момент самозабвения, восторга, ощущение тайны слова и жизни» [13, с. 46].

История текстов А. Е. Кулаковского, представляющая специальное направление изучения его творчества, по отношению к списку его поэмы имеет особое значение. Вариант текста, сохраненный в архиве одной из уникальных личностей народа саха – С. А. Новгородова, бесспорно, подчеркивает значимость автора в среде якутских интеллигентов, высокую оценку его творчества, представляющего оригинальность национальной литературы. В связи с этим следует обратиться к докладу С. А. Новгородова «Основные задачи якутской интеллигенции», опубликованному в форме статьи в газете «Якутские вопросы» от 10 сентября 1916 года, где автор подписывается псевдонимом «Саха». Значительно его рассуждение о зарождающейся якутской «искусственной литературе»: «Что касается занимательности и художественной стороны произведений нашей народной словесности, то пусть каждый из нас припомнит свое личное эстетическое наслаждение от чтения или слушания разного рода хороших образцов. <...> Будучи бессилён очертить в кратких словах всю разностороннюю нашу народную словесность, скажу лишь, что она является прекрасным залогом будущего развития обширной и во всяком случае недурной литературы, чтобы не сказать больше» [12, с. 20].

Основные положения доклада перекликаются с идеей Послания А. Е. Кулаковского «Якутской интеллигенции», представляющего социально-философские размышления о положении народа в начале XX века. В этом плане бесспорно и то, что, оценивая художественные особенности фольклора и называя его «залогом будущего развития» якутской литературы, С. А. Новгородов имеет в виду эпические поэмы своего современника.

В произведении А. Е. Кулаковского определяющим становится его мастерство находить оригинальный подход к фольклорной форме и материалу – умение в форме экстатического видения продумать и дать логическую взаимосвязь частей как цельного сюжета и тем самым создать оригинальное, новое по форме для якутской литературы произведение. В поэме «Сон шамана» открываются новые (литературные) возможности воспроизведения традиционных образов в контекстах реального времени, что раскрывается в сюжете, сложенном из мотивов эпического размышления о судьбе своего народа.

Список литературы

1. *Веселовский А. Н.* О методах и задачах истории литературы как науки (Вступительная лекция в курс истории всеобщей литературы, читанная в С-Петербургском университете 5 октября 1870 года) // Историческая поэтика. М., 1989. 404 с.
2. *Васильев Г. М.* Якутское стихосложение. Якутск, 1965. 125 с.

3. Кулаковский А. Е. Ырыа-хоһоон (Поэтические произведения). Академическое издание с комментариями / Сост. Л. Р. Кулаковская; отв. ред. П. В. Максимова. Новосибирск: Наука, 2009. 630 с.
4. Кулаковский А. Е. Наступление лета. Стихи и проза. Избранные сочинения. М.: Современник, 1986. 383 с.
5. Лукин В. А. Художественный текст: основы лингвистической теории. Аналитический минимум. М.: Ось-89, 2005. 560 с.
6. Бурцев А. А. Наследие А. Е. Кулаковского в контексте мировой литературы // Бурцев А. А. Классики и современники: вершинные явления и избранные лики якутской литературы. Якутск: Сфера, 2013. С. 11–66.
7. Протодьяков В. Н. Өксөкүлээх Өлөксөй уонна «Ойуун түүлэ» поэма кэм-кэрдии дьүүлүгэр // Өксөкүлээх Өлөксөй. Ойуун түүлэ. Дьокуускай: Бичик, 1994. С. 44–63. (на якут. яз.)
8. Поэтика. Словарь актуальных терминов и понятий / Под ред. Н. Д. Тамарченко. М.: Изд-во Кулагиной «Intrada», 2008. 358 с.
9. *Sivtseva-Maksimova P.* Mythopoeic Images as the Realities of Time in the Literary Works of Sakha Classics // Karadeniz [Ежеквартальный Международный журнал общественных наук]. 2013. Kış – Зима – Winter. Yıl – Год – Year 6. Sayı – Число – Volume 21. P. 24–34.
10. Захаров В. Н. Проблемы исторической поэтики. Этнологические аспекты. М.: Индрик, 2012. 264 с.
11. Тюпа В. И. Аналитика художественного. М.: Либринт-РГГУ, 2001. 192 с.
12. Новгородов С. А. Во имя просвещения родного народа. Сочинения, переписка, материалы. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1991. 232 с.
13. Корниенко Н. В. Реабилитация автора генетической критикой // Текстология и генетическая критика: общие проблемы, теоретические перспективы: Сб. ст. по результатам российско-французского коллоквиума, проходившего в ИМЛИ РАН 25–26 сентября 2000 г. в рамках программы научного сотрудничества между ИМЛИ РАН и ИТЕМ (Институт современных текстов и рукописей) НЦТИ Франции. М., 2008. С. 44–51.

P. V. Sivtseva-Maksimova

Yakutsk, Russian Federation

**STRUCTURAL ANALYSIS OF THE POEM «SHAMAN'S DREAM»
BY A. E. KULAKOVSKIY: FRAME, PLOT, COMPOSITION, LIST**

The article presents an analysis of the poem «Shaman's Dream» (1910) by A. E. Kulakovsky (1877–1926). It is proved that ethnogenetic contexts are present not only in the images, actualizing issues and national ideas, but also in parts and components of the structure. The artistic function names (genre product code) and the plot composition (mythopoeics as the basis of imagery) are considered. The importance of the classic works in the history of the Yakut literature is revealed in the comparative analysis of the main text and the poem list that was made before the poem was published. In the analysis of the epic poem special attention is paid to understanding the author's beginning which is important for the problem statement, the taxonomy of motives like the plot's basis, identifying the protagonist's functions. The genre beginning of the poem is based on the artistic unity of the big time and real space.

Keywords: Yakut literature, epic poem, prediction, framing, chronotopos, list.

Sivtseva-Maksimova Praskovia V. – Doctor of Philological Science, Professor of Yakut Literature of North-Eastern Federal University Named after M. K. Ammosov, Head of Research Laboratory «Problems of Textual Criticism and Literary Criticism» at the Institute of A. E. Kulakovsky (42 Kulakovsky Str., Yakutsk, 677000, Russian Federation, smpv50@mail.ru)